

пайщик должен получить на это согласие всех проживающих с ним совершеннолетних членов семьи. Это требование должно найти отражение в примерном уставе, а кроме того, желательно указать, что такое согласие должно быть письменным.

В литературе спорным является вопрос о том, можно ли предъявить члену ЖСК требование о принудительном обмене занимаемой им кооперативной квартиры. Одни авторы полагают, что такое требование пайщику может быть предъявлено, а другие исходят из того, что принудить пайщика вопреки его воле произвести обмен нельзя.

С нашей точки зрения вполне допустимо предъявление пайщику требования о принудительном обмене, если он систематически нарушает правила социалистического общежития и делает невозможным совместное с ним проживание. К такому выводу мы приходим на том основании, что если можно пайщика за нарушение правил социалистического общежития исключить из ЖСК и выселить из квартиры, то почему нельзя применить к нему более мягкую меру воздействия, какой является переселение его в принудительном порядке в другое жилое помещение. Вот почему в примерных уставах следовало бы указать на возможность такого обмена и допустимость его в случае, если переселение производится не в кооперативный дом, куда гражданин без его согласия не может быть переселен.

¹ См.: Чиквашвили Ш. Д. Личные и имущественные правоотношения в жилищных кооперативах.— М., 1973, с. 191.

² См.: Брауде И. Правовые вопросы жилищно- и дачно-строительной кооперации.— Советская юстиция, 1960, № 6, с. 14.

³ См.: Гуревич И. С. О жилищных правоотношениях в домах жилищно-строительных кооперативов: Материалы к научно-практической конференции «Проблемы жилищно-строительной кооперации».— Л., 1966, с. 34; Замятин В. И., Нечецкий М. А. Комментарий к Примерному уставу жилищно-строительного кооператива.— М., 1974, с. 80—81.

⁴ См.: Замятина К. Правовые вопросы вступления в жилищно-строительные кооперативы.— Советская юстиция, 1965, № 1, с. 10.

⁵ См.: Мальгинова А. И., Ватман Д. П. Спорные вопросы обмена жилых помещений.— Советское государство и право, 1968, № 6, с. 114.

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1978, № 4, с. 14.

А. В. БОГДАНОВ

О ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Одной из главных задач криминалистики является познание закономерностей и построение системной криминалистической модели преступного события. Криминалистический аспект рассмотрения понятия преступления имеет отличие от уголовно-правового.

В криминалистическом понимании преступление представляет собой материальный процесс, который «связан и взаимообусловлен другими процессами, событиями и явлениями, отражается в них и сам является отражением каких-то процессов»¹. Уголовно-правовое понятие является юридической категорией, которая содержит в себе наиболее общие признаки, характеризующие преступление. Выявлению этих уголовно-правовых признаков и помогает криминалистическое понимание преступления, которое раскрывает его материальную природу.

С криминалистической точки зрения под преступлением следует понимать обусловленную обстановкой и в ней отражающуюся систему взаимосвязанных и взаимозависимых физических и психических процессов, поступков, действий лица, совершившего преступление, а также других лиц, оказавшихся в сфере преступного события.

Построение системной модели должно осуществляться на основе криминалистического анализа преступления, который предполагает «установление преступной структуры, всех элементов преступления, выявление связей между ними, установление системы следов-отражений по отношению к каждому элементу, связи между ними»².

В анализе составных частей системы преступления мы придерживаемся точки зрения Г. А. Густова, который выделяет в ней элементы, общие для разных систем: а) объект посягательства, охраняемый законом;

б) субъект посягательства; в) физические действия (бездействие); г) психическая деятельность субъекта; д) факты-следствия — результаты действий, наступление которых законодатель стремится предотвратить угрозой уголовного наказания; е) место и время совершения преступления; ж) общественная опасность содеянного³. Элементы системы преступления находятся между собой в разнообразных устойчивых связях (пространственно-временных, причинно-следственных, структурных, субстанционных и т. д.), которые в своей совокупности образуют структуру преступления.

Взаимодействующие элементы системы преступления отражаются друг в друге и в окружающей среде. Результатом такого отражения выступают всевозможные изменения в элементах преступления и окружающей среды, которые следует понимать как следы преступления в широком смысле этого слова.

Все следы преступления выступают в двух формах: материальные и идеальные следы-отражения. «В процессе возникновения доказательств информационный сигнал (доказательство) может выступать в предметной (вещественной) и мысленной (образной) формах. Обе формы есть разновидности «отпечатков» события в среде»⁴. Идеальные следы преступления представляют собой образы, субъективно отражающие объективную реальность (преступление) и закрепившиеся в сознании лиц, оказавшихся в сфере преступного события. Под материальными следами преступления большинство советских ученых-криминалистов понимает любые материальные изменения, причинно связанные с событием преступления.

Для того, чтобы эффективно вести расследование, необходимо знать, какие типичные материальные следы преступления должны быть установлены. Поэтому одной из задач криминалистики является разработка и построение систем наиболее существенных групп материальных следов применительно к соответствующим видам преступлений. Методологические основы построения системы материальных следов-отражений любого преступления должны включать в себя знание: всех элементов системы преступления; структуры — общего механизма взаимосвязи элементов системы преступления; общих закономерностей следообразования; ситуационных особенностей возникновения материальных следов-отражений.

Не все элементы системы преступления играют одинаковую роль в акте отражения. Поэтому, исходя из интересов построения системы материальных следов преступления, можно в любой системе выделить подсистему, включающую в себя ряд взаимосвязанных функциональных элементов, которые чаще всего могут отражаться в окружающей среде и друг в друге. Этими элементами являются: объект (предмет) преступного посягательства; субъект; физические действия субъекта (других лиц), включая средства (орудия) преступления; место совершения преступления.

Все названные элементы взаимодействуют в определенной среде и временных границах. Адекватным отображением как указанной системы элементов преступления, так и его структуры выступает совокупность материальных изменений, которые можно классифицировать на следы: трасологического (контактного) происхождения; отражающие изменения качественных признаков предметов; отражающие изменения количественных признаков предметов; отражающие отношения и связи между предметами; вызванные преступным действием или бездействием; отражающие изменения пространственно-временных отношений; предметы (отсутствие или наличие); микроследы⁵.

При исследовании отдельных видов преступлений, в частности, умышленных убийств, каждая группа следов может быть рассмотрена достаточно подробно.

Система материальных следов-отражений, возникающих в результате убийства, обусловлена взаимодействием таких элементов, как: преступник, жертва, орудие и место совершения преступления. Здесь важно подчеркнуть, что каждый элемент системы убийства, воздействующий на остальные элементы, испытывает их воздействие на себе. Самостоятельная группа следов образуется на месте совершения преступления от орудия преступления. Сюда относятся повреждения, возникшие в результате взаимодействия механических, физических, химических, термических и других факторов; сами орудия преступления и их части; микроследы и микрочастицы от орудия преступления (микроследы различных металлов и т. д.). На месте преступления может и не быть всех названных следов, но зато каждый из них можно отнести к какой-либо группе материальных следов убийства.

Безусловно, следует учитывать, что совокупность следов на месте совершения убийства является лишь подсистемой более широкой системы всех материальных следов убийств.

¹ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика: Общетеоретические проблемы. — М., 1973, с. 23.

² Дулов А. В. Современные проблемы развития криминалистики. — В сб.: Актуальные проблемы общественных наук. Актуальные проблемы естественных наук. Минск, 1982, с. 49.

³ См.: Густов Г. А., Моделирование — эффективный метод следственной практики и криминалистики. — В сб.: Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980, с. 49.

⁴ Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы криминалистики. — М., 1970, с. 11.

⁵ См.: Турчин Д. А. Теория и практическое значение взаимосвязи следоведения с тактикой и методикой расследования преступлений. — В сб.: Криминалистическая виктимология. Иркутск, 1980, с. 80.

Д. Е. ТАГУНОВ

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СССР

На основании статьи 17 Конституции СССР и соответствующих статей конституций союзных республик в нашей стране допускается индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей.

Предмет правового регулирования той или иной отрасли, подотрасли, института (каковым, несомненно, является индивидуальная трудовая деятельность) складывается под воздействием сложного соединения различных факторов: экономических, политических, моральных и др. Значительную роль в становлении определенных общественных отношений играют правовые нормы. Однако во всех случаях, когда и предмет, и механизм правового регулирования уже сложились, в недрах данных общественных отношений могут быть выявлены такие черты и особенности, которые объективно требуют правового регулирования в особых юридических формах. Поэтому при характеристике предмета правового регулирования, отмечает С. С. Алексеев, нельзя ограничиваться констатацией круга регулируемых фактических отношений, тем более, что в орбиту регулирования данной отрасли (института) втягиваются смежные родственные и даже нетипичные отношения, для которых оказалось возможным использовать уже сложившийся отраслевой механизм¹. Например, общественные отношения, складывающиеся в сфере ведения личных подсобных хозяйств граждан, регулируются государственным, административным, гражданским, земельным, колхозным и другими отраслями права. Регулирование в науке управления понимается как обеспечение стабильного развития системы и устранение нежелательных отклонений в ее развитии.

Правовые предписания определяют должное поведение людей и его пределы и тем самым вносят порядок и организованность в систему социальных связей. Устанавливая границы поведения людей, предписывая, разрешая или запрещая определенные варианты того или иного поведения, право координирует социальную систему, делает ее более слаженной, поддающейся управлению.

Меры в области правового регулирования индивидуальной трудовой деятельности должны быть подчинены как интересам общества в целом, так и отдельных групп трудящихся, а в конечном итоге — наиболее полному и наиболее быстрому росту удовлетворения потребностей народа. Конечной целью правового регулирования индивидуальной трудовой деятельности является расширение и укрепление общественного производства, совершенствование форм и повышение уровня удовлетворения потребностей трудящихся. Безусловно, процесс преодоления (отмирания) этой формы труда выражает закономерную тенденцию в развитии социалистического общества. Однако ликвидация индивидуальной трудовой деятельности ни в коей мере не является целью его регулирования. Это положение важно подчеркнуть потому, что, если в центр внимания регулирования индивиду-